

Munich Personal RePEc Archive

**ECONOMIC POINT OF
BIFURCATION FOR UKRAINIAN
OLIGARCHIC STATE IN THE
STATIONARY BANDIT MODEL**

Konchyn, Vadym and Horban, Yuliia

Kyiv University for Market Relations, Ukraine, National Aviation
University

25 April 2016

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/70953/>
MPRA Paper No. 70953, posted 28 Apr 2016 08:48 UTC

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТОЧКА БИФУРКАЦИИ ДЛЯ УКРАИНСКОГО ОЛИГАРХИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ МОДЕЛИ СТАЦИОНАРНОГО БАНДИТА

Аннотация. В статье проведен ретроспективный анализ трансформации модели экономического поведения украинского государства в контексте распределения общественных благ на основе классификации Лала-Минта. На основе положений модели МакГири-Олсона определены признаки и характер ренты фракционного олигархического государства-стационарного бандита в Украине. С использованием элементарного математического и графического аппарата, а также по результатам построенных регрессионных моделей отражены потенциальные эффекты уменьшения или сохранения экономической ренты стационарного бандита в Украине. Очерчена проблема экономической точки бифуркации для украинского олигархического государства.

Ключевые слова: модель стационарного бандита, экономическая точка бифуркации, фракционное олигархическое государство, фасадная демократия, распределение общественных благ, экономический интерес государства в виде ренты, модели поведения государства, либерализация, европейская экономическая интеграция, народный капитализм.

JEL Классификация: P27; E65;H10;H50;C32.

Вадим Кончин

к.э.н., доцент, проректор по науке и международным связям
Киевского университета рыночных отношений, Украина
ул.Березняковская,26-Б, 02152, г. Киев, Украина
vadymkonchyn@mail.ua

Юлия Горбань

студентка Образовательно-научного института экономики и менеджмента
Национального авиационного университета, Украина
Проспект Космонавта Комарова,1, 03058, г. Киев, Украина
Juljasha.Gorban@bk.ru

Постановка и актуальность проблемы. После победы революции Достоинства у украинского общества появились надежды на кардинальные изменения существующей системы власти и ее институтов. Европейская экономическая интеграция Украины как основной лозунг Евромайдана должна предусматривать формулирование и быстрое проведение правительством и Национальным банком Украины новой экономической политики, которая бы дала толчок структурным сдвигам в украинской экономике, прежде всего в реальном секторе, и обеспечила бы усиление процессов либерализации на товарном, кредитном и финансовом рынках и создала условия рыночной конкуренции. Свержение клептократического режима Партии Регионов и декларирование Майданом в первые месяцы победы гражданского контроля над олигархами открывали дорогу реализации альтернативно двух прогрессивных идеологий: народно-консервативной буржуазной идеологии, которая закрепляла бы украинское народовластие с авангардной ролью малого и среднего бизнеса (мещанства, которое до недавнего времени тяготело к среднему классу) и евроинтеграционной либеральной идеологии, которая с одной стороны, на практике обеспечивала бы формирование демократических институтов власти и свободного рынка, а с другой - предполагала болезненный демонтаж неэффективных отечественных хозяйственных субъектов и принятых ими моделей ведения бизнеса с передачей украинской экономической системы и потребительских рынков западным транснациональным корпорациям. В обоих случаях две идеологии должны были бы нести с собой новую волну развития и радикальную трансформацию социально-экономических отношений в украинском обществе.

Однако, что-то пошло не так и уже через несколько месяцев после завершения активной фазы революции отечественные олигархи продумали совсем другой сценарий развития событий, удачно воспользовавшись экзогенным фактором - геополитической борьбой Кремля и США за управление экономическими территориями Украины. Начался этап реализации модели вульгарного кейнсианского милитаризма (олигархической хакикратии)

на фоне укрепления позиций в экономической системе большого ресурсного экспортоориентированного отечественного бизнеса и замещение одной политической команды - Партии регионов, представлявшей олигархические интересы, несколькими аналогичными политическими командами, которые до недавнего времени вытеснялись из системы первой. Каждая из этих политических команд удачно замаскировала себя лицами новых активных функционеров Майдана, которые являются или патриотами-романтиками или трезвыми рационалистами. Украина вступила в новую эпоху олигархической фракционной хакикратии с создаваемыми институтами фасадной демократии. Следует отметить, что без демократических институтов, форсирование которых каждый раз настойчиво требуют европейские партнеры, и без прослеживающихся у украинцев сильных когнитивных способностей касательно объективного осознания политических событий, украинская олигархическая хакикратия вообще могла бы приобрести признаки авторитаризма и закрепиться идеологически на всех уровнях общественной жизни.

Однако уже в 2016 году политическая прослойка различных политических команд и принадлежащие олигархам средства массовой информации, стоявших в едином целом у истоков формирования хакикратического общества, начали постепенно терять внешние милитаристские атрибуты и украинское общество столкнулось с процессами открытой внутренней борьбы олигархов за сферы экономического влияния через представителей двух мощных политических команд – Блока Петра Порошенко и Народного Фронта. Публично эта борьба на политическом уровне представлена взаимной критикой неэффективных институтов власти, отсутствия системных и структурных сдвигов и лозунгами о необходимости проведения реформ.

Экономическая политика правительства А. Яценюка в течение 2014-начала 2016 гг. была направлена на сохранение олигархической модели развития страны с применением механизмов фискальной экономии для

публичного сектора в условиях значительного внешнего долга и с целью недопущения критического бюджетного дефицита. Резкое изменение внешнеэкономического вектора в результате подписания и ратификации Украиной Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС привела к значительному сокращению внешней торговли товарами и услугами с Российской Федерацией, в свою очередь, ослабило экономическую зависимость от Кремля, но обусловило давление на сальдо счета текущих операций при недостаточной компенсации роста украинского экспорта в другие страны и недостаточного притока иностранного капитала в страну. Это усилило тенденцию к обесцениванию национальной валюты. На фоне фискальной экономии (вроде как аргумент соблюдения философии МВФ «fiscal austerity») и деградации на этой почве публичного сектора правительство не делало никаких шагов для расширения инвестиционной свободы и не уменьшало размер государства (Government Size) в экономических процессах. Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) дальше указывал на репрессирующую экономическую политику в стране.

Монетарная политика Национального банка Украины под председательством В. Гонтаревой характеризовалась переходом к режиму свободно плавающего валютного курса в связи с невозможностью поддерживать центральный валютный паритет вследствие опустошения Партией регионов валютных резервов еще в конце 2013 года и недостаточного постоянного притока иностранной валюты в страну для их формирования в последующие годы. Одним из аргументов касательно усиления давления на обесценивание национальной валюты В.Гонтаревой была концепция отрицательного счета текущих операций. Исходя из объективных условий, когда правительство, обслуживающее олигархов, ничего не делало для увеличения инвестиционной свободы и преодоления барьеров входа на рынок в реальном секторе экономики, глава НБУ видела единственным возможным вариантом увеличивать гибкость валютного курса и способствовать притоку спекулятивного финансового капитала в Украину для уравнивания

платежного баланса. Политика свободно плавающего валютного курса должна была подкрепляться таргетированием инфляции, основным регулятором которого являлась бы учетная ставка НБУ. Ужасные результаты от политики В. Гонтаревой украинцы ощутили на себе в феврале-марте 2015 г., когда произошло значительное обесценивание национальной валюты - с 13,6 грн. за доллар США в сентябре-октябре 2014 до 30 грн. за доллар США, а учетная ставка выросла сначала с 14% до 19,5%, а затем до 30%. При этом учетная ставка как регулятор таргетирования не смогла повлиять на развертывание инфляции в украинской экономике, которая по своей сути является импортоориентированной и в которой уровень цен полностью зависит от валютного курса. Кроме этого, кредитное предложение в Украине не полностью зависит от денежной массы в украинской гривне, поэтому долгосрочные процентные ставки на кредиты частично объясняются и кредитным предложением в иностранной валюте, что объективно в условиях глобализации не делает учетную ставку в открытой развивающейся экономике полноценным регулятором таргетирования инфляции.

Абстрагируясь от концепции платежного баланса, следует отметить, что самой большой бедой на основе введенного режима свободно плавающего валютного курса стала политика рефинансирования коммерческих банков украинских олигархов и российских банков, оперирующих на территории Украины и связанные с украинским крупным бизнесом. Ряд ведущих украинских экономистов, скорее всего обслуживающих провайдеров актуальной украинской монетарной политики, в своих исследованиях с использованием эконометрических моделей опровергают влияние рефинансирования на девальвацию украинской гривны [1, 2]. Однако эти исследования видятся оторванными от реальности: полученные в свое время банками олигархов от НБУ гривневые ресурсы в качестве рефинансирования были предоставлены компаниям тех же олигархов в форме льготных кредитов и прокрученные путем скупки последними ключевой иностранной валюты на украинском открытом валютном рынке, которая была извлечена из украинской

экономики и быстро растворилась в зарубежных оффшорах. Что будут говорить эти заказные экономисты о девальвации и инфляции тогда, когда прокрученная гривневая масса, находящаяся в виде денежного агрегата М2 этих банков, будет использована повторно вышеупомянутыми банками и компаниями по такой же схеме в моменты очередных ожидаемых украинской экономикой волн притока на открытый рынок иностранной валюты в качестве источника макроэкономической стабилизации?

При отсутствии либерализации реального сектора и объективном нежелании отечественных олигархов его открыть для международной конкуренции практика использования режима плавающего валютного курса в Украине действительно имеет свою логику, которая насаждается украинскому обществу не только со стороны МВФ, но и европейскими партнерами по Ассоциации. Учитывая статью 145 Договора об ассоциации Украины с ЕС «Движение капитала» предполагается, что с даты вступления в силу настоящего Соглашения Стороны должны обеспечивать свободное движение капитала, связанного с поступлением прямых инвестиций в соответствии с законодательством принимающей страны и инвестированием в соответствии с положениями Главы 6 «Учреждение предпринимательской деятельности, торговля услугами и электронная торговля». Однако, если проанализировать приложение XVII-2 раздел Н «Свободное передвижение капитала и платежей» графика имплементации Соглашения, то можно увидеть, что основополагающие статьи 63-65 Соглашения «О функционировании ЕС», выполнение которых должна открывать зеленую дорожку прямым иностранным инвестициям европейского бизнеса именно в производственной сфере, отложенные по крайней мере на пять лет. Говорится, что «через 5 лет с даты вступления в силу Соглашения [об ассоциации] Комитет по торговле примет окончательное решение о сроках внедрения данных положений настоящего Договора». Не указаны четкие шаги по поводу прямых иностранных инвестиций в производственную сферу в ближайшей перспективе и в вышеупомянутом плане мероприятий правительства по имплементации

Соглашения - см. пункт 149 Глава 7. Текущие платежи и движение капитала. В этой секции реализации мероприятий ответственным за выполнение является НБУ - по соглашению, а партнером по стороны ЕС выступает Европейский центральный банк. Министерство экономического развития и торговли вместе с созданным Комитетом по вопросам торговли не принимают активного участия в вопросах либерализации движения капитала по этому графику. Это означает, что в ближайшие годы внимание усиленно будет приковано к подпунктам а и б пункта 2 статьи 145 Соглашения об ассоциации, а именно к свободному движению капитала, связанного с предоставлением кредитов, касающихся торговых операций, или с предоставлением услуг, в которых участвует резидент одной из Сторон, и к свободному движению капитала, связанного с портфельными инвестициями и финансовыми займами и кредитами инвесторов другой Стороны. Так что, скорее всего предполагается, что с отменой таможенных тарифов в Украине в течение по крайней мере следующих 5 лет будут массово поступать импортные товары из ЕС, сбыт которых должен подкрепляться (финансироваться) краткосрочными торговыми кредитами и долговыми финансовыми обязательствами в виде долгосрочных пятилетних корпоративных облигаций для нужд импортоориентированного бизнеса вместо прямых иностранных инвестиций для организации производства на территории Украины. Таким образом, многие европейские товаропроизводители компенсируют последствия перепроизводства и оттянут стационарное состояние Общего рынка ЕС и выйдут из стагнации. Этот запланированный извне сценарий подтверждается актуальной монетарной политикой Национального банка Украины, которому МВФ порекомендовал начать практиковать свободно плавающий курс для усиления международной мобильности движения финансового долгового капитала с одновременным таргетированием инфляции. Это лишает НБУ возможности использовать автономно денежно-кредитную экспансионистскую политику с эндогенной кредитным предложением в национальной валюте. Экзогенные источники финансирования экономических операций нерезидентов, которые будут

оперировать на украинском рынке, заменят внутреннюю функцию НБУ и отечественных коммерческих банков. В период активизации транснационального банковского и международного спекулятивного финансового капитала и его притока в Украину с целью интенсификации товарного импорта из ЕС по логике будет иметь место экономический рост в краткосрочном периоде. Но такая стратегия развития, которая очень похожа на стратегию Помаранчевой команды, может стать роковой в долгосрочном периоде – через 5 лет, когда субъекты импортоориентированного бизнеса и банковские учреждения при определенных обстоятельствах способны будут рассчитаться по своим долговым обязательствам. Результаты экономического роста будут в таком случае нивелированы так же, как это произошло в Украине в 2009 году с соответствующими социально-экономическими последствиями. [3]

Апрель 2016 года стал решающим этапом для проверки украинского общества на его резистентность к навязанной олигархической модели общественного развития. Новый кабинет министров В. Гройсмана в большем его составе не обозначен технократическим или меритократическим содержанием и вновь приобретает, как и в Помаранчевый или Бело-голубой период управления страной, черты nepотизма и в некотором роде монорегионального представительства.

В свете последних событий в Украине актуальной является проблема выбора обществом модели поведения государства и характера распределения общественных благ и получения в этом процессе различными субъектами влияния собственного экономического интереса. Обострение внутренних противоречий распределения обусловлено сегодня законсервированным олигархическим типом украинского государства, при котором за экономический интерес в виде ренты от полученного общественного продукта и аккумулированных внутренних, а также внешних заемных финансовых ресурсов вступают в борьбу различные группы крупного отечественного капитала. Определенная часть известных украинскому обществу отечественных

олигархов сохранила свое присутствие на украинской экономической территории после революции, взяв на себя фактически функции институционального гаранта распределения общественных благ и процесса выполнения публичных выплат. Укрепление их позиций удалось осуществить путем проведения прямых демократических выборов президента и парламента в Украине. Остается открытым вопрос эффективного выбора украинским обществом определенного типа экономического поведения государства, учитывая характер распределения общественных благ, а также степень вынужденной передачи украинским государством (в условиях олигархической фракционной модели поведения государства) определенной части своей ренты в пользу общества в контексте реализации европейского / евроатлантического вектора развития.

Анализ последних исследований и публикаций. В качестве методологической базы в нашем исследовании выбрана модель «стационарного бандита» (stationary bandit concept), концептуальные основы и математический аппарат которой были разработаны американскими экономистами Манкуром Олсоном и Мартином МакГиром [4]. Кроме этого, нами была взята за основу классификация экономического поведения государства, разработанная британскими экономистами Дипаком Лалом и Гла Минтом [5]. Д. Лал применял в своих работах данную классификацию в контексте выбора государственной экономической политики развивающимися странами и оценки возможностей реализации обществами принципа сравнительного преимущества в системе производства и международной торговли вследствие усиления экономической либерализации. [6] Данная классификация была применена ученым при исследовании модели эндогенного экономического роста и социального потенциала в мире. [7]

Критический анализ проблемы эффективного предоставления общественных благ в автократических режимах через модель Лала-Минта в синтезе с моделью МакГир-Олсона было сделано российским ученым А. Заостровцевым [8]. В последние три года проблематикой государства-

стационарного бандита в украинской экономике активно занимается Олег Соскин и группа специалистов Института трансформации общества. Ученый четко идентифицировал в научных трудах тип украинского государства как олигархически клановый капитализм (двухполюсную систему социума с энтропийной бизнес-средой) и предлагает начать формировать модель народного капитализма с хорошо выраженным мелкобуржуазным обществом и креативно-продуктивной бизнес-средой. Переход к такой модели развития возможен только через интеграцию в европейское экономическое пространство.

[9]

Целью данной статьи является рассмотрение трансформации во времени модели экономического поведения украинского государства касательно распределения общественных благ и взыскания ренты стационарного бандита, а также оценка и определение перспектив развития влияния данной модели на характер и размер ренты олигархов и экономическое благосостояние украинского общества в целом.

Изложение основного материала. Майданное движение в Украине 2013-2014 годов является самым трагическим и легендарным за все годы, но в то же время оно стало «зеркалом» кризиса постсоветской государственности в ее криминализированном и корпоратизированном, практически вседозволенном варианте. Если руководствоваться терминологией и концептуальными положениями ученых М. МакГира и М. Олсона, а также Д.Лала и Г. Минта, то украинское общество дважды ощутило на себе влияние автономного государства (автократического государственного управления) при каденциях президентов Кучмы и Януковича. Легитимизация этих абсолютно разных по стилю политического управления, но в то же время похожих по экономической сути автократических режимов проходила по хорошо спланированному и организованному сценарию со стороны крупных отечественных бизнес-групп, которые приводили к власти зависимого от них президента и его окружение. Последнее должно было полноценно обслуживать интересы этих бизнес-элит. Однако, каждый раз президент и политически близкие к нему лица создавали

параллельно свою бизнес-империю, которая в конечном итоге потом давила как на общество в целом, на отдаленный от власти малый и средний бизнес, так и на тех, кто привел этого президента к власти. Экономическая рента «стационарного бандита» автократических режимов в Украине была всегда слишком высокой и в каждый исторический момент, когда она достигала своей критической точки (или в процессе распределения общественных благ, или в процессе каждого последующего этапа углубления либерализации экономических отношений, на чем всегда настаивали западные партнеры), происходил всеобщий протест, который в основном носил характер де-факто упущенных и альтернативных упущенных экономических выгод, а уже по мере ситуации приобретал национально-освободительную или этико-идеологическую окраску.

Как показала украинская история, в результате Помаранчевой революции и революции Достоинства автократические режимы не могли объективно выжить. Для своего выживания и сохранения позиций на рынке крупные отечественные бизнес-группировки вынуждены были трансформировать модель общественного и государственного управления и каждый раз создавать для общества видимость уменьшения ренты стационарного бандита. Так украинское общество получило фракционное олигархическое государство при президенте В. Ющенко и повторно начало привыкать к подобной модели при президенте П.Порошенко. «Стационарный бандит» фракционного государства олигархического типа – это хорошо известные крупные бизнес-группы, которые держат в руках диверсифицированный ими портфель парламентских политических сил, представляющих украинское государство и посредством органов власти имеют цель лоббировать множественные экономические интересы с максимизацией своей ренты.

Таким образом, сегодня в украинское общество вернулась старая фракционная олигархическая модель поведения государства Помаранчевой эпохи вместо ожидаемой украинцами на подсознательном уровне фракционной

модели прямой демократии, которая способна была бы реализоваться в условиях народно-консервативной или либеральной евроинтеграционной идеологий.

Классификация типов моделей поведения государства Лала-Минта для украинских реалий представлена на рис. 1.

Рис. 1. Типы моделей поведения государства на основе классификации Лала-Минта. Построено авторами

Худшим моментом в этой всей истории является продолжение существования высокой ренты стационарного бандита-олигарха от распределения общественных благ и отсутствие экономических реформ, в первую очередь, в реальном секторе, в частности в процессе либерализации производственных и конкурентных отношений, а также на пути создания эффективных институтов и гармонизации законодательных норм и

регуляторных процедур, способных обеспечивать надлежащее выполнение экономической части Соглашения об ассоциации с ЕС.

Сегодняшняя высокая рента стационарного бандита в Украине набирает различные экономические формы, в частности снижение социальных расходов в целях экономии бюджетных средств, подрывающее покупательскую способность и формирующее класс бедных и зависимых от олигархического государства субъектов, взимание налога на АТО с граждан, спекуляции на валютном рынке с расширением маржи валютного курса гривны из-за режима свободно плавающего валютного курса, характер государственных закупок и тендеров, негибкие постсоветские механизмы трудового и связанного с ним налогового законодательства и тому подобное.

Одной из форм сохранения высокого уровня ренты была попытка украинского правительства А. Яценюка отложить до конца 2016 года отмену торговых барьеров на импорт европейских товаров, что сразу сигнализировало замедление полноценной реализации Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС. Другой формой ренты современного украинского олигархического государства является отсрочка до конца 2019 года отмены валютных ограничений и ограничений на движение прямого капитала европейских производственных компаний, что значительно сужает поле для быстрых системных реформ в среднесрочной перспективе и создает альтернативные издержки для украинского общества.

Все это говорит о дальнейшем обострении в украинском обществе экономических противоречий и создает вызовы для выживания существующей фракционной олигархической модели. Назревает объективная необходимость эволюционной или даже революционной трансформации такой модели государственного поведения в другой тип – фракционную модель прямой демократии, становление которой должны инициировать представители мелкой буржуазии, трудовой интеллигенции, которые ежедневно теряют характеристики своей определенной принадлежности к среднему классу, а также широкие слои прогрессивного студенчества. Стационарный бандит в

лице олигархического государства должен быть эволюционно замещен в экономической системе воздействием рядовых граждан над процессами распределения общественных благ, по Д. Лалом, в либеральном обществе самостоятельно ищут и находят свой экономический интерес на рынке, чем существенно подвергаются давлению со стороны представителей отечественного крупного капитала в процессе аккумуляции ими ренты через использование механизмов государственного управления ресурсами. Главное при этом не пропустить на пути формирования высшей формы общественного сознания той экономической точки, когда уже будет возникать критическая зависимость большей части обедневших, но все еще сознательных граждан от публичных бюджетных и внебюджетных выплат. Если эта экономическая точка эволюционной общественной борьбы будет достигнута, то при сохранении общественного сознания наступит экономическая точка бифуркации для олигархического государства и начнется активная фаза буржуазной / национально-освободительной революции. В случае же привыкания людей к фракционному олигархическому государству и навязанной им на несколько десятилетий вперед общественной идеологии (на подобии перонизма или киршнеризма в Аргентине [10, 11]) или полного ее отсутствия может углубиться экономическая зависимость широких слоев общества от отечественного крупного капитала и созданной им олигархического государства и произойти ослабление осознания нацией необходимости борьбы за прямую демократию.

В своей работе известный украинский экономист Я. Жалило придерживается мнения, что «... решение проблемы «олигархической экономики» должно происходить в Украине не из-за разрушения крупного капитала, а через освобождение его из «институциональной ловушки»...» [12]. Однако, в этом тезисе не просматривается диалектическая связь между развитием институтов в Украине и их непосредственными творцами - олигархической властью, контролируемой крупным отечественным капиталом, которая создает искусственные барьеры для новых игроков, не имея при этом

ни политической воли, ни этических убеждений быстро устранять «институциональную ловушку». Последняя выгодна именно крупному отечественному капиталу для его выживания в условиях международной конкуренции.

Не только украинские граждане оказывают давление на фракционную власть стационарного бандита в Киеве. Кроме них в систему распределения экономических благ с отчуждением части ренты олигархов вступают и бандиты-гангстеры на Востоке Украины, а также геоэкономические игроки - российские и западные представители крупного бизнеса, западные и кремлевские институты. Всё это затягивает Украину в траекторию двух абсолютно полярных интеграционных векторов развития, которые де-факто в инверсии приобретают признаки аксиального вектора взаимодействия всех игроков на территории официального Киева и оккупированных террористами территориях Донбасса.

Таким образом, биполярный интеграционный интерес создает псевдовекторы социально-экономического развития Украины. Последний позволяет украинской власти увеличивать сопутствующие выгоды и получать ренту стационарного бандита в большей степени, чем она бы оставалась в руках отечественных олигархов от полноценного процесса европейской интеграции. При этом истинный (полярный) евроинтеграционный вектор в долгосрочной перспективе определенным образом угрожает стационарному бандиту украинского фракционного олигархического государства из-за давления западных геополитических внешних институциональных игроков вводить в своем векторном поле такие правила игры и поведения, которые в конечном итоге должны минимизировать ренту украинского стационарного бандита во времени.

Временные рамки и размер ренты государства-стационарного бандита в пределах прямоугольника АОВС в условиях трех альтернативных моделей поведения государства (автономное государство времен Л. Кучмы и В. Януковича; фракционное олигархическое государство - времен В. Ющенко и П.

Порошенко; прямая демократия как абстрактно-идеальная ожидаемая украинским обществом модель в условиях формирования народного капитализма или форсирования европейской экономической интеграции на основе либеральной идеологии) представим на рис.2.

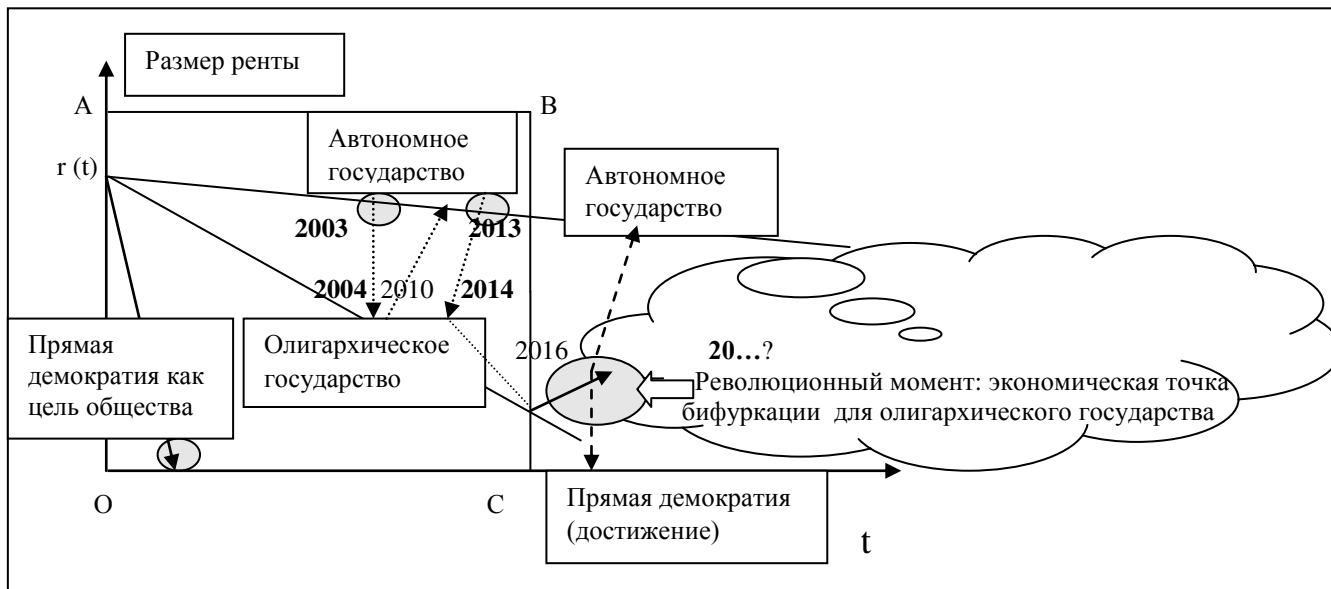

Рис. 2. Рента стационарного бандита в Украине: ретроспектива и перспектива. Построено авторами

t на оси абсцисс - это временной период потери обществами ренты государства-стационарного бандита. $ABOC$ - это максимально возможный оправданный во времени объем ренты стационарного бандита; $r(t)$ на оси ординат - исходная точка, отражающая экономическую ренту стационарного бандита, с которой начинается рассмотрение распределения общественных благ определенной страны (региона) во времени при различных типах экономического поведения государства. В олигархическом государстве выход за верхние рамки кривой в каждый следующий конкретный временной момент при высокой степени сознания и общественной активности граждан приводит к обострению противоречия с олигархической властью: после достижения экономической точки бифуркации для олигархической власти (революционный момент) в стране начинается революция или для недопущения такого сценария под давлением общества олигархическое государство идет эволюционным

путем к вынужденному ослаблению олигархами ренты. В случае, если происходит революция, альтернативно имеет место ее подавление и наступает диктатура (переход к автономному государству и продолжение получения стационарным бандитом неоправданной во времени критически высокой ренты) или общество достигает своей конечной цели и обеспечивает приход технократической власти, служащей идеям народовластия и интересам малого и среднего бизнеса или идеям либерализма европейского образца.

Меньше времени государству удерживать ренту остается в условиях прямой демократии, где гражданское общество быстро реагирует на потерю своих экономических интересов. Отличным примером послужили массовые протесты в Венгрии против попытки введения налога на Интернет. Больше всего времени в процессе снижения ренты требуется в автономном государстве, где недовольство может подавляться путем применения даже физической силы к протестным гражданам или более жестко по Дж. Оруэллу путем «распыления предателей и мыслепреступников». [13] Гораздо сложнее олигархическому государству, которому приходится балансировать между выполнением воли конкурентных групп крупного бизнеса, экономическими правами граждан и требованиями малого и среднего бизнеса. Такое заигрывание олигархической государственной власти со всеми участниками часто ведет к сокращению жизненного цикла удерживания стационарным бандитом экономической ренты на каждом последующем этапе эволюции олигархического государства.

Попробуем с помощью применения формульного аппарата модели МакГир-Олсона в продолжение уже проведенного нами исследования [14] представить авторскую модель экономической ренты украинского государства на историческом стыке фракционной олигархии и промежуточного автономного государства (автократии) в течение 2007-2015 гг. И протестировать её, взяв для анализа отдельные статистические показатели.

$Y (PrR, GovR, GovAs) = \Theta r (GovR, GovAs) + \varepsilon (GovEx (Pr, GovR, GovAs) + PrR (I, GovR, GovAs))$ - уравнение распределения совокупных общественных благ между стационарным бандитом и обществом, где:

Y (PrR, GovR, GovAs) – общие произведенные внутри Украины и полученные извне общественные блага благодаря результатам хозяйственной деятельности частного сектора (**PrR**) и участия государства в управлении экономическими процессами из внутренних источников государственных доходов (**GovR**) и внешних заимствований и помощи (**GovAs**);

Θ r (GovR, GovAs) – экономическая рента государства благодаря его участию (размер правительства и политика центрального банка) в управлении экономическими процессами, зависящая от внутренних доходов и внешних заимствований и помощи;

Θ – интеграционный экономический фактор влияния внешних крупных геополитических игроков на ренту стационарного бандита; ожидается, что этот фактор суммарно имеет обратную связь с рентой стационарного бандита. В качестве примера могут служить обязательства перед ВТО касательно связанных таможенных тарифов, обязательства по выполнению экономической части Соглашения об ассоциации с ЕС и тому подобное;

ε GovEx (Pr, GovR, GovAs) – общественные блага, которые распределяются между гражданами и бизнесом государственных ассигнований (бюджетных расходов) и от результатов хозяйственной деятельности частного сектора;

ε - внешний фактор, который может быть как прямо пропорционален общественной выгоде (например, уклонение малого бизнеса от налогообложения; рента бизнеса, полученная не путём механизма поднятия цен на потребительские товары на внутреннем рынке, а в реализации экономии от масштаба, совершенствование технологии ведения бизнеса, так и обратно пропорционален общественной выгоде (девальвация национальной валюты, рост мировых цен на энергоносители, торговые войны со странами-партнерами и т.п.);

ε PrR (I, GovR, GovAs) – общественные блага, производимые частным сектором на основе вложенных им инвестиций (**I**), и распределены между

гражданами от результатов хозяйственной деятельности частных экономических субъектов.

Модель предполагает как краткосрочный, так и долгосрочный периоды. В краткосрочном периоде целью бандита (украинское олигархическое государство) является получение достаточно большого дохода за достаточно короткий промежуток времени, потому выгода, которую он получает со временем, будет идти на спад в контексте углубления процессов либерализации на выполнение обязательств перед партнерами по Соглашению об Ассоциации с ЕС и МВФ. Поэтому чем дольше олигархическое государство-стационарный бандит сможет протянуть временной период перехода к истинному (полярному) вектору и полноценно войти в векторное поле ЕС, тем больше он сможет взыскать ренты в пользу отечественных олигархов с определенными потерями во времени украинским обществом потенциальных (альтернативных) экономических выгод.

В долгосрочном периоде с процессом либерализации и гармонизации экономического законодательства и регуляторных процедур в рамках экономической интеграции с ЕС рента олигархического государства-стационарного бандита $\Theta r \rightarrow 0$. Следовательно, в долгосрочной перспективе в результате сотрудничества Украины с ЕС ожидается, что в создании национального дохода Y доля PrR будет увеличиваться, а $GovR$, $GovAs$ наоборот уменьшаться, в то же время при $\Theta r \rightarrow 0$ соответственно государственные расходы олигархического государства $GovEx$ будут уменьшаться при ослаблении обратно пропорциональных внешних эффектов ϵ по мере роста степени интегрированности украинской экономики в общий рынок ЕС. Зато будут расти $GovEx$ со стороны европейских институтов, а также доля общественных благ, создаваемых и распределяемых частным сектором PrR , который будет представлен уже не крупным отечественным олигархическим капиталом, а отечественным малым и средним бизнесом и европейскими транснациональными корпорациями.

Для построения и тестирования многофакторных регрессионных моделей влияния ренты стационарного бандита в Украине на благосостояние общества мы взяли ряд показателей за период 2007-2015 гг., которые способны гипотетически описать вышеприведенное уравнение. В качестве двух зависимых показателей общественного благосостояния определены расходы на потребление и ВВП на душу населения. В качестве независимых показателей, которые могут объяснять размер государства (Government Size) в экономической системе и его производную – экономическую ренту от аккумуляции и распределения, и гипотетически должны влиять на зависимые переменные, были взяты: общие налоговые платежи, составляющие доходы государственного бюджета, общая рента от внешней торговли и отдельно ее фискальные составляющие (доля ввозной пошлины, акциза на импорт, НДС на импорт как от доходов государственного бюджета, так и от номинального ВВП в грн., среднеарифметические ставки пошлины, средневзвешенные ставки пошлины, в т.ч. отдельно на промышленные и продовольственные товары); доля внешнего государственного долга (правительства и НБУ) от ВВП в долл. США; совокупный государственный и гарантированный государством долг в грн., государственные расходы в грн.; индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) и некоторые его составляющие - индекс инвестиционной свободы, индекс торговой свободы и индекс свободы от правительства. Вышеупомянутые независимые показатели государственного размера являются субститутами процессов свободного рынка. Чем больше государственный размер в экономической системе, тем больше искажается естественное состояние вещей и тем сильнее общество зависит от государственной экономической политики, а именно от «благотворительности» действий государства в процессах аккумуляции и распределения общественных ресурсов и в конечном итоге от ренты стационарного бандита.

Результаты построенной адекватной модели 1 влияния ренты стационарного бандита украинского олигархического государства на благо украинского общества, выраженного ВВП на душу населения, представленные

в таблице 1, показали, что олигархическое государство, которое наращивает внешний государственный долг, плохо влияет на общественное благосостояние (обратная связь: при увеличении правительством и НБУ внешнего долга от ВВП на 1% ВВП на душу населения имеет тенденцию к уменьшению на 1,437%). Зато увеличение правительством государственных расходов на 1%, прежде всего для содержания публичного сектора, ВВП на душу населения имеет тенденцию к росту на 0,96% (связь прямая). Огосударствление социально-экономических связей и сектора потребления является негативным трендом для общества с предпринимательскими характеристиками и усиливает экономическую и финансовую зависимость граждан от олигархического государства и взыскания ренты стационарного бандита от такого широкомасштабного попечительства.

Таблица 1

Модель 1. Влияние ренты стационарного бандита украинского олигархического государства на благосостояние украинского общества, выраженного ВВП на душу населения

Модель	Коэффициент корреляции R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка	Дарбин-Ватсон
1	,994 ^a	,989	,954	139,090703	1,941

а. Независимые переменные: (Constant), среднеарифметические таможенные ставки всех товаров, средневзвешенный таможенный тариф на промышленные товары, удельный вес таможенной пошлины от бюджетных доходов, государственные издержки, индекс экономической свободы, удельный вес внешнего государственного долга от ВВП

б. Зависимая переменная: ВВП на душу населения, долларов США

ANOVA

Модель		Сумма квадратов	df	Среднее квадратическое	F (критерий Фишера)	Sig.
1	Регрессия	3381200,044	6	563533,341	28,790	,034 ^a
	Остатки	39147,956	2	19573,978		
	Всего	3420348,000	8			

Коэффициенты^а

Модель	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t (критерий Стьюдента)	Sig.
	B	Стандартная ошибка	Beta		
1 (Constant)	11439,306	4033,522		2,836	,105
Удельный вес внешнего государственного долга от ВВП	-82,256	20,722	<u>-1,437</u>	-3,970	,050
Средневзвешенный таможенный тариф на промышленные товары	-1403,942	963,625	-,181	-1,457	,282
Государственные издержки	5,709E-6	,000	<u>,959</u>	6,519	,023
Индекс экономической свободы	-141,146	66,395	-,475	-2,126	,167
Удельный вес таможенной пошлины от бюджетных доходов	-81,193	204,131	-,132	-,398	,729
Среднеарифметические таможенные ставки всех товаров	309,422	158,401	,549	1,953	,190

а. Зависимая переменная: ВВП на душу населения, долларов США

Результаты построенной адекватной (но со значительной стандартной ошибкой, поэтому данные пришлось стандартизировать) модели 2 влияния ренты стационарного бандита украинского олигархического государства на благосостояние украинского общества, выраженного долей распределения ВВП в пользу сектора потребления (расходы на потребление), представленные в таблице 2, показали, что увеличение внешнего государственного долга так же негативно влияет на распределение ВВП в пользу сектора потребления, что ухудшает благосостояние граждан страны (коэффициент эластичности Beta - 0,411). Уменьшение стоимостных объемов ввозной пошлины как в системе доходов государства, так и процента от ВВП приводит к росту расходов на потребление в украинском обществе, а следовательно, влияние членства Украины в ВТО и эффекты либерализации внешней торговли, в первую очередь, со странами ЕС повышают благосостояние украинских граждан (при уменьшении доли ввозной пошлины в системе бюджетных доходов на 1% расходы на потребление украинский имели тенденцию к росту на 0,865%). В то же время можно говорить о желании олигархических кругов удерживать в

институциональной ловушке большую прослойку граждан, занятых в общественном секторе: при уменьшении объемов ввозной пошлины правительство прибегло к компенсации содержания (финансирования) публичного сектора за счет роста стоимостных объемов акцизного сбора в системе бюджетных доходов. Такая компенсационная мера обусловлена также значимой прямой статистической связью между снижением среднеарифметического таможенного тарифа с сокращением расходов на потребление публичного сектора.

Таблица 2

Модель 2. Влияние ренты стационарного бандита украинского олигархического государства на благосостояние украинского общества, выраженного расходами общества на потребление

Модель	Коэффициент корреляции R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка	Дарбин-Ватсон
1	,999 ^a	,998	,996	2433,7	1,938

Независимые переменные: (Constant), средневзвешенный таможенный тариф на промышленные товары, удельный вес таможенной пошлины от бюджетных доходов, среднеарифметические таможенные ставки всех товаров, удельный вес акциза на импорт от бюджетных доходов, удельный вес внешнего государственного долга от ВВП

b. Зависимая переменная: Расходы на потребление от ВВП

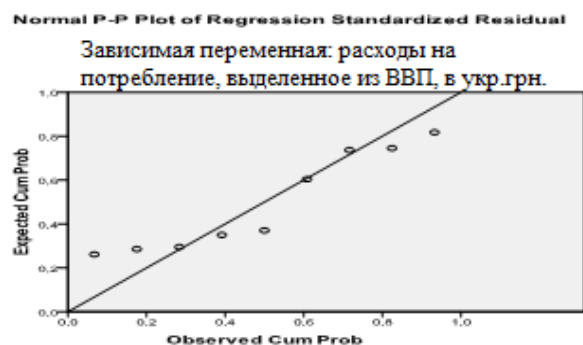
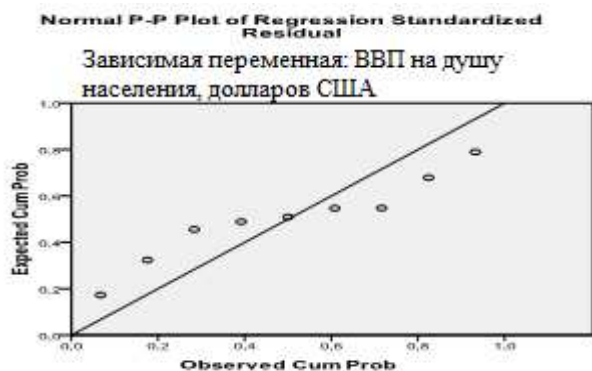
ANOVA

Модель		Сумма квадратов	df	Среднее квадратическое	F (критерий Фишера)	Sig.
1	Регрессия	1,115E12	5	2,231E11	376,638	,000 ^a
	Остатки	1,777E9	3	5,923E8		
	Всего	1,117E12	8			

Коэффициенты^а

Модель		Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t (критерий Стьюдента)	Sig.
		B	Стандартная ошибка	Beta		
1	(Constant)	-132667,374	334812,450		-,396	,718
	Удельный вес внешнего государственного долга от ВВП	-13448,354	2874,650	<u>-,411</u>	-4,678	,018
	Удельный вес таможенной пошлины от бюджетных доходов	-303833,963	25535,865	<u>-,865</u>	-11,898	,001
	Среднеарифметические таможенные ставки всех товаров	225958,649	28207,077	<u>,701</u>	8,011	,004
	Удельный вес акциза на импорт от бюджетных доходов	703788,741	28629,286	<u>2,042</u>	24,583	,000
	Средневзвешенный таможенный тариф на промышленные товары	279650,673	166321,801	,063	1,681	,191

а. Зависимая переменная: Расходы на потребление от ВВП

Таким образом, сегодня в результате фактической отсрочки украинским правительством и НБУ некоторых фундаментальных положений полноценной реализации соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ +) Украины с ЕС возникают упущенные выгоды украинского общества. Последнее находится в институциональной ловушке «опеки» фракционного олигархического государства, которое принимает на себя значительную функцию управления экономическими процессами за счет аккумуляции и распределения производимых общественных благ и полученных средств внешней задолженности. В условиях экономического спада у отечественных

олигархических групп фактически не остается времени удерживать ренту, что находится выше кривой для фракционного олигархического государства при условии, что Θ - это экономический интерес ЕС, который в большей степени совпадает с потребностями украинских граждан в дешевых импортных товарах с европейских рынков посредством отмены импортных тарифов, что ни в коем разе не должно сопровождаться практикой компенсационных махинаций, связанных с девальвацией гривны со стороны НБУ. Это также экономический интерес в формировании платформы для малого и среднего бизнеса, свободного от олигархического влияния, и, как указывает Н. Йенсен [15], в обеспечении интернационализации / транснационализации реального сектора с целью капитализации и трансфера современных технологий. Если в ситуации, которая объективно складывается сейчас в экономике Украины, рента украинского стационарного бандита не будет каждый раз уменьшаться с требованиями времени и при этом каждый раз на большую величину, то следует ожидать экономическую точку бифуркации для олигархического государства и новую протестную волну гражданского общества с ускоренным переходом от фракционной олигархической модели к модели, которая будет приближена к народному капитализму или либеральной доктрине ЕС (то есть прямой демократии за Д. Лалом и Г. Минтом).

Литература

1. Городниченко Ю. Взаимосвязь между рефинансированием НБУ и падением курса гривны: никаких улик. – VoxUkraine, 9.04.2015. – Режим доступа: [<http://voxukraine.org/2015/04/08/the-nbus-refinancing-and-depreciation-of-the-hryvnia-no-smoking-gun-ru/>].
2. Городніченко Ю. Чому не можна фіксувати курс гривні. – портал gryvna.com, 24.07.2015. – Режим доступа: [<http://gryvna.com/author/petro/page/40/>].
3. Татаренко Н.О., Кончин В.І., Перепелиця Г.М. Угода про Асоціацію України з ЄС та торгова війна з Російською Федерацією (аналітичний огляд) // Науковий вісник Дипломатичної академії України. Випуск 22. Зовнішня політика і

дипломатія: традиції, тренди, досвід. Частина 3. Серія "економічні науки". / за заг. ред. Татаренко Н.О, Ціватого В.Г., Київ, 2015.-262с. - с.225-247.

4. McGuire, Martin C. and Olson, Mancur Jr. (1996). The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force. –Journal of Economic Literature, № 34, pp. 72-96. Retrieved from: <http://www.rrojasdatabank.info/borner/borner3.pdf>

5. Lal, D., H. Myint (1996). The Political Economy of Poverty, Equity and Growth.- A Comparative Study, Clarendon Press, Oxford, 1996.

6. Lal, D. (2000). Political economy of economic policy making in developing countries. An overview, 2000, pp. 241-256. Retrieved from <http://www.econ.ucla.edu/Lal/papers/Political%20economy%20of%20economic%20policy%20making%20in%20developing%20countries.pdf>

7. Lal, D. (1991). Why growth rates differ: The political economy of social capability in 21 developing countries. – UCLA Dept.of Economics. – Working paper № 642, 22 p. Retrieved from <http://www.econ.ucla.edu/workingpapers/wp642.pdf>

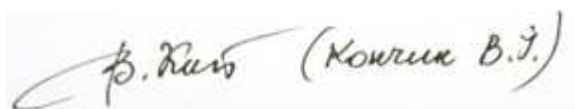
8. Заостровцев А.П. Проблема эффективной поставки общественных благ в авторитарных режимах. – Государственные финансы, 2007. – Режим доступа: [http://finbiz.spb.ru/download/3_2007_zao.pdf].

9. Соскін О.І. Модель розвитку економіки та бізнес-середовища: логіка змін в умовах євроінтеграції //Економіка підприємства: теорія і практика : зб. матеріалів Міжнар. наук.-практ. конф. ; 10 жовт. 2014 р. — К. : КНЕУ, 2014. – С. 43-48.

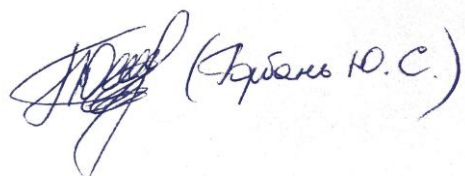
10. Levitsky, S., & M. Murillo (2008). Argentina: From Kirchner to Kirchner. - National Endowment for Democracy and The Johns Hopkins University Press. - Journal of Democracy Volume 19, Number 2 April 2008, pp.16-30. Retrieved from <http://www.plataformademocratica.org/Publicacoes/21745.pdf>

11. Montero, A., & Yun, J. (2014). ¿Qué es el Kirchnerismo?: Interpreting Political Economy of Kirchnerismo (2003-2013) Based on Elements of Contemporary Populism, 32 p. Retrieved from <http://people.carleton.edu/~amontero/Janghun%20Yun.pdf>

12. Жаліло Я. А. Інституційна пастка «олігархічної економіки» та напрями її подолання в Україні. // Матеріали науково-практичної конференції: Інноваційні ідеї в економічній науці: пошуки вирішення сучасних проблем: 24-25 березня 2016 р./НУ «Києво-Могилянська академія, ННЦ НаУКМА «Інноваційна лабораторія». – К.: Знання України, 2016 – с.22-24.
13. 1984: роман/Джордж Орвелл; з англ. пер. Шовкун; Влада: вчора, сьогодні – навічно, О.Жупанський. – К.: Вид-во Жупанського, 2015. – (Майстри світової прози). – 312 с.
14. Кончин В., Горбань Ю. Модель стаціонарного бандита в українській економіці в контексті реалізації інтеграційних векторів розвитку // Стратегія розвитку України (економіка, соціологія, право): наук.журн. – К: НАУ, 2014.- №3. – с.78-84.
15. Jensen, Nathan (2003). Democratic Governance and Multinational Corporations: Political Regimes and Inflows of Foreign Direct Investment. Cambridge Journals Online, International Organization, Vol.57, Issue 3, 2003, pp. 587–616.

В. Ковалчук (Ковчин В.І.)

Ю. Горбань (Горбань Ю.С.)

April 25, 2016 Kyiv, Ukraine

Deposit manuscript